

Годжо Хара не ожидал, что Дзэннин Тодзи так легко и буднично согласится «стать его псом».

Обычные люди в таких случаях предлагают свои услуги или клятвенно обещают верность, но говорить о себе как о собаке... Подобное самоуничижение со стороны столь сильного человека казалось дикостью.

Хара интуитивно почувствовал: с рассудком этого мужчины явно творится что-то неладное. Вспомнить хотя бы, как тот упорно цедил сквозь зубы издевательское «беспольная обезьяна». Когда истинный монстр искренне мнит себя ничтожеством и упивается собственным падением, это невольно наводит на мысли о глубокой психологической травме. Попытаться разгадать чужие душевные потемки, впрочем, Хара не собирался — тратить силы на малознакомого человека было не в его привычках.

Юноша хладнокровно взглянул на наёмника:

— Что ж, тогда покажи, на что ты способен.

С помощью Шести Глаз Хара отчётливо видел безупречность его физической оболочки — абсолютный венец человеческой эволюции, не замутнённый ни единой каплей проклятой энергии. И всё же истинную мощь Небесного проклятия можно было оценить лишь в бою.

Тодзи не заставил себя ждать. Не говоря ни слова, он сжал кулаки и рванулся вперёд.

Будь это настоящий заказ, он бы мгновенно пустил в ход проклятое оружие. Однако сейчас на кону стояла демонстрация навыков. К тому же его жена угасала на больничной койке, и этот изнеженный мальчишка из великого клана оставался её единственной надеждой на спасение. Разумеется, наёмник действовал осторожно: ему требовалось доказать свою полезность, но ни в коем случае не задеть высокомерие юного господина.

Будучи заложником абсолютного Небесного проклятия, Тодзи без особого оружия не мог изгнать даже слабейшего проклятого духа. Но против людей, владеющих проклятыми техниками, он был идеальным оружием убийства. Маги ведь состояли из обычной плоти и крови — им не требовалась проклятая энергия, чтобы умереть от точного удара.

Наёмник двигался с неумолимостью заведённого механизма, демонстрируя звериную ярость и отточенную до бритвенной остроты реакцию. Каждый его выпад, каждый финт был вырван из сотен смертельных схваток — безжалостный, лишённый всякой эстетики прагматизм.

Приняв бой, Хара с каждым мгновением проникался всё большим восторгом.

Это в корне отличалось от напыщенного стиля мастеров рукопашного боя, которых клан Годжо нанимал для обучения близнецов. Движения Тодзи не несли в себе философии — это было искусство эффективного лишения жизни. На фоне первобытной мощи Небесного тирана

сложные академические приёмы, которые Хара зубрил годами, внезапно показались громоздкими и перегруженными лишними деталями.

Впрочем, даже превзойдя юношу в чистой силе, Тодзи так и не смог задеть его. Пространственный барьер Безграничности послушно сдерживал любые физические атаки. Тем не менее, схватка приносила ни с чем не сравнимое упоение.

Под напором двух чудовищных сил заброшенный долгострой, выбранный ими для встречи, затрещал по швам и в считанные минуты превратился в груды строительного мусора.

Ловким ударом ноги Хара разорвал дистанцию. Наёмник перегруппировался прямо в воздухе и бесшумно приземлился, словно дикая пантера. В следующее мгновение он сорвался на такой безумный бег, что его силуэт практически растворился в пространстве. Юноша непрерывно отслеживал его перемещения с помощью Шести Глаз, считывая тончайшие колебания воздушных потоков, но феноменальная скорость противника лишала возможности провести ответную атаку — приходилось тратить драгоценные доли секунды лишь на постоянную фокусировку.

Не считая пассивного барьера Безграничности, Хара принципиально не использовал проклятые техники, отвечая исключительно на кулаках.

Сражение шло на равных — ни одна из сторон не могла переломить ход боя.

У Дзэнъина не было козырей против пространственного щита, да и в тонкостях классических боевых искусств он уступал натренированному наследнику клана. Однако тринадцатилетний подросток всё ещё проигрывал взрослому мужчине в мышечной массе, выносливости и чистой скорости. Впрочем, этот паритет стремительно менялся: прямо на ходу Тодзи впитывал элементы кэндо, дзюдо и джит кун до, которые демонстрировал Хара, обогащая свой и без того смертоносный арсенал.

Хара тоже не терял времени даром. Логика движений Убийцы магов, отшлифованная годами кровавого ремесла, раскрывалась перед ним как на ладони. Юноша жадно перенимал этот жестокий, рафинированный прагматизм, делая его частью собственной боевой системы.

Внезапно Шесть Глаз зафиксировали движение на периферии: грохот рушащихся стен переполошил местных обывателей, и к пустырю уже спешили любопытные прохожие.

Хара мгновенно разорвал дистанцию и поднял руку, останавливая поединок:

— Хватит. Сюда идут люди, а мне лишняя шумиха ни к чему. На этом закончим.

Наёмник замер на полушаге. Тяжёлая хищная аура, только что давившая на сознание, в одно мгновение втянулась обратно, и он вновь обратился в незаметную тень — холодного призрака,

чьё присутствие едва улавливалось органами чувств.

Поймав на себе его лихорадочный, полный отчаяния взгляд, Хара неторопливо спросил:

— В какой больнице твоя жена?

Тодзи без промедления назвал адрес.

Название показалось Харе знакомым — это была одна из ведущих клиник Токио. Клан Годжо некогда отправлял его туда на зачистку от скопившихся проклятых духов. Раз координаты ясны, незачем тратить время на дорогу.

Юноша подошёл ближе и опустил ладонь на плечо мужчины:

— Расслабься и не сопротивляйся.

Тот послушно попытался усмирить взвинченные рефлексy, заставляя окаменевшие мышцы обмякнуть под чужой рукой.

Убрав барьер, Хара крепко сжал пальцы на плече наёмника и активировал мгновенный перенос.

Техника телепортации клана Годжо по сути являлась локальным сжатием пространства и перемещением на сверхзвуковой скорости, что создавало колоссальные перегрузки для неподготовленного тела. Но для живого воплощения Небесного проклятия подобное физическое давление прошло абсолютно незамеченным.

Едва они зависли в воздухе над комплексом зданий, Тодзи сразу указал направление:

— Стационар, третий этаж.

В следующее мгновение они материализовались в безлюдном углу больничного коридора третьего этажа, избежав чужих взглядов.

Не теряя ни секунды, Тодзи повёл его за собой и толкнул дверь одной из палат.

На кровати в уединённом боксе лежала бледная, истощённая женщина. Опутанная трубками капельниц и датчиками жизнеобеспечения, она дышала лишь благодаря кислородной маске.

Хара всмотрелся в её контуры сквозь призму Шести Глаз и нахмурился:

— Это не болезнь. На ней проклятие.

Стоявший рядом Тодзи мгновенно переменялся. По комнате ударила волна такой концентрированной, удушливой жажды крови, что воздух в палате, казалось, заledenел. Наёмник вовремя опомнился — боясь потревожить сон больной жены, он в секунду обуздал бушующую бурю, но исказившаяся гримаса и потемневший взгляд выдавали его с головой. Накопившаяся внутри ярость требовала немедленного выхода.

Не обращая внимания на безмолвную ярость своего спутника, Хара продолжил осмотр:

— Конструкция крайне тонкая и скрытная, даже Шесть Глаз фиксируют лишь блёклые остатки проклятых рун. Судя по всему, из неё планомерно выкачивают жизненные силы — отсюда и отказ органов, который врачи приняли за патологию. Попробую применить Обратную проклятую технику, посмотрим, как среагирует её тело.

Юноша коснулся её безжизненной, истыканной иглами кисти. По венам женщины разлилась чистая, созидательная энергия Обратной техники, мгновенно латая повреждённые клетки и восполняя утраченные жизненные ресурсы.

Эффект проявился почти сразу: серая кожа на лице разгладилась, а впалые щёки окрасились здоровым, тёплым румянцем.

Безжизненный, остекленевший взгляд Тодзи вспыхнул вновь обречённой верой.

Эри зашевелилась, её веки дрогнули, и она медленно, с трудом сфокусировав взгляд, открыла глаза.

Хара тихо отступил на пару шагов в тень, освобождая место для застывшего от волнения мужчины.

<http://bllate.org/book/19549/1988528>